

— Одного лишь подстрекательства Бай Жо к побегу с деньгами недостаточно, чтобы Цинь Цзяюй отказалась от задания, — пробормотал он сам себе.

Вскинув голову, Ли Сянфу внезапно почувствовал, как по спине пробежал холодок. Решив, что подул сквозняк, он поднялся, чтобы закрыть окно, и неожиданно обнаружил, что Цинь Цзинь пристально смотрит на него. Тот медленно и чеканя каждое слово произнес:

— Даже не думай.

Ли Сянфу слегка опешил... И о чем же он подумал?

Выполняя роль профессионального «толмача человеческих мыслей», Ли Шаша решил выступить связующим мостиком:

— Папа, ты вечно действуешь вопреки любой логике. Наш господин Цинь, похоже, опасается, что ты женишься на Бай Жо. Тогда Цинь Цзяюй придется звать тебя отцом, а он сам, как ее старший брат...

Взглянув на Цинь Цзиня, Ли Шаша ненадолго завис, запутавшись в этих сложных семейных связях:

— И кем же он тогда должен будет тебя кликать?

— ...

\*От автора: Ли Шаша: «Эта задачка мне не по зубам». Цинь Цзинь: «...Пять миллионов, только замолчи».\*

— Если я правильно помню, у вас в школе есть уроки этики и морали, — негромко, но с ощутимым намеком роздался голос Ли Сянфу. Его взгляд вскользь пробежал по роботу, стоявшему возле цветочного горшка.

Ощувив недвусмысленную угрозу, Ли Шаша уткнулся носом вниз и замолчал, сосредоточившись на кубике Рубика.

Только после этого Ли Сянфу перевел взгляд на Цинь Цзиня и спросил:

— Мне продолжать соблазнять Бай Жо?

— ...

Ли Шаша с такой силой крутанул пирамидку Рубика, что едва не оторвал ей верхушку.

Услышав это, Цинь Цзинь пристально взгляделся в него и ответил коротко и веско:

— Нет.

Плести интриги через семейные узы — этот способ отдавал слишком уж дикой чертовщиной.

Цинь Цзинь вел себя как настоящий бизнесмен и изложил заранее продуманный план:

— У «Сяошо» на самом деле еще есть шанс выкарабкаться, вот только этот шанс не в руках Су Тао.

Невзначай бросив на край стола поздравительную открытку, переданную секретарем, он с холодной ухмылкой добавил:

— Компания — это одно, а дуэт исполнителей, недавно взлетевший на вершины рейтингов под крылом «Сяошо», чист.

Ли Сянфу приподнял бровь:

— Разве они не твои люди?

Этот дуэт обрел популярность слишком стремительно, так что Ли Сянфу всегда считал их засланными казачками Цинь Цзиня.

Цинь Цзинь признался честно:

— Да, это устроил я.

Но в отличие от Юань Сюаня, у этих ребят абсолютно чистое прошлое. До того как проснуться знаменитыми, некоторые из них еле сводили концы с концами, подрабатывая где придется.

— В скором времени всплывут скриншоты переписок, где группа отказывается от домогательств и негласных правил руководства, — губы Цинь Цзиня чуть изогнулись, но в голосе не было и тени веселья. — Сочувствие фанатов и публики быстро превратит их в главную выгодоприобретающую сторону.

И дело не ограничивалось лишь этим дуэтом — «Сяошо», как крупное медиаагентство, имело в штате немало заслуженных актеров старой школы.

Ли Сянфу внезапно произнес всего одно слово:

— Поглощение.

Если сменится руководство «Сяошо», у компании появится реальный шанс встать на ноги.

Цинь Цзинь немного удивился тому, как быстро Ли Сянфу уловил самую суть, и заметил:

— У тебя явно коммерческая жилка.

Крутивший неподалеку кубик Ли Шаша мысленно добавил: «А он им и был».

В свое время, пользуясь покровительством Императорского дома, Ли Сянфу развернул широкую торговлю с чужеземцами. Именно тогда на него обратил внимание иноземный владыка. Красота, способная погубить государство, едва не спровоцировала настоящую войну.

Ли Сянфу не стал ни подтверждать, ни отрицать это, а лишь хмыкнул:

— Хочешь подвести к покупке дядю Ли Тантан?

— «Сяошо» предстоит выплатить колоссальные неустойки, — неспешно пояснил Цинь Цзинь.

— Когда он вложит львиную долю капитала, то обнаружит, что его заграничные активы трещат по швам. Оказавшись с раскаленной картошкой в руках на фоне собственного скандала, он неизбежно пойдет ко дну.

Внимание к шоу-бизнесу превосходит любую другую сферу. Стоит серым схемам дяди Ли

Тантан выплыть наружу, как пользователи сети мгновенно вывернут всю его жизнь наизнанку.

В этих словах кротось немало информации. Ли Сянфу вскинул бровь и переспросил:

— Заграничные активы?

Цинь Цзинь:

— В прошлые годы, чтобы наладить связи с поставщиками, он содержал секс-работниц, среди которых были и обманом вывезенные за границу женщины, — заметив, как Ли Сянфу на мгновение нахмурился, Цинь Цзинь тихо добавил: — Торговля телом и деньгами — самый ходовой вид подкупа.

Многие клюют на обещания высоких заработков за рубежом. Нелегальный въезд лишает их статуса, и по прибытии они становятся беспомощными жертвами, отдающимися на откуп хищникам.

— К тому же там не обошлось без уклонения от налогов, — ровным тоном резюмировал Цинь Цзинь. — Процветанию Семьи Ли, длившемуся два поколения, пора прийти к концу.

\*\*\*

Подтолкнуть дядю Ли Тантан к покупке «Сяошо» было не такой уж сложной задачей.

Во второй половине дня Ли Сянфу получил голосовое сообщение от Бай Жо. Ее голос звучал слабо и с наигранной нежностью:

— Поедешь со мной?

— Прости, у меня есть семья.

Бай Жо собиралась продолжить уговаривать, но Ли Сянфу отмахнулся короткой фразой:

— Если только в следующей жизни.

Охваченная печалью, Бай Жо не стала больше приставать.

Ли Шаша заметил:

— Если бы я не знал, что она нанимает эскортников и истязает их, то решил бы, что она в тебя безумно влюблена.

Впрочем, стоило вспомнить Императрицу: та тоже клялась в вечной любви на каждом шагу, а сама держала полный гарем, где у каждого мужчины хотя бы одна черта лица напоминала Ли Сянфу. Настоящий образчик древнего коллекционера.

Ли Сянфу поднялся в гостевую комнату и сообщил Цинь Цзиню, читавшему документы, о намерении Бай Жо сбежать вместе с деньгами.

Цинь Цзинь заметил:

— Пока за ней присматривает Цинь Цзяюй, вряд ли у нее выйдет удрать.

Ли Сянфу с улыбкой отозвался:

— А мне бы, признаться, хотелось, чтобы Бай Жо исполнила мечту и прогулялась по мягкому песочку.

Ли Тантан бросила родная мать, так что души в ней не чаявший отец теперь станет жалеть ее еще сильнее. Если в такой момент Ли Тантан попросит его купить «Сяошо» и подарить ей, у того не найдется ни одной причины отказать.

Для него «Сяошо» под новым руководством продолжит приносить доход, да еще и порадует дочку — отчего бы не пойти навстречу?

Цинь Цзинь хмыкнул с полуулыбкой:

— Начни ты заниматься бизнесом на пару лет раньше, мне бы, пожалуй, делать было нечего.

Ли Сянфу с абсолютно серьезным видом кивнул:

— А у тебя отличный глазомер.

Сказав это, они оба не удержались и переглянулись с улыбкой.

Цинь Цзинь отложил ручку. Стерев улыбку с лица, он вернулся к делу:

— Даже если побег Бай Жо провалится, ничего страшного.

Ли Сянфу уточнил:

— Из-за зависти?

Что может сокрушить соперницу сильнее, чем разгром ее дела? Ли Тантан ни за что не пощадит Су Тао, нужно лишь слегка подтолкнуть ее сзади.

Цинь Цзинь слегка поглаживал подушечкой пальца край лежавшего на столе документа, словно вовсе не боясь порезаться. Поведя взглядом сверху вниз, он сказал:

— Вот поэтому я и говорю, что ты рожден быть дельцом.

Искушен в житейских делах и насквозь видит человеческую душу.

План побега Бай Жо, как и следовало ожидать, провалился.

Сначала вскрылась ее попытка обналичить акции компании, а едва она попыталась распродать несколько объектов недвижимости, как раздался звонок от Ли Тантан. Голос дочери звучал наивно и жестоко:

— Мама, не заставляй меня рассказывать всем правду о том, как папа упал с лестницы.

Изящно ухоженное лицо Бай Жо исказилось от гнева:

— Ты решила сжить меня со свету? Собственную мать?!

Ли Тантан парировала:

— А кто первый забыл о материнском долге и решил сбежать?

Кому, как не матери, знать свою дочь: Бай Жо отлично понимала, что со своим умом Ли Тантан

до такого ни за что бы не додумалась. За ее спиной наверняка кто-то стоял:

— Это Цинь Цзюэ тебе наплел? Не будь душой! Такой, как он, сожрет тебя и косточек не оставит!

Однако не успела она договорить, как в трубке раздались холодные короткие гудки.

Бай Жо стояла посреди улицы, и лютая ненависть застилала некогда яркий блеск ее глаз.

\*\*\*

Вечер выдался прохладным. На ужин Ли Сянфу приготовил хого, к которому отлично подошла недопитая вчера бутылка пива из холодильника — трапеза выходила на редкость приятной.

Ли Шаша крошечными кусочками помыкал ломтик лотоса и усиленно махал ладошкой у рта, будто обжегся. Едва проглотив кусок, он напомнил Ли Сянфу:

— Папа, твой телефон непрерывно вибрирует.

Ли Сянфу уже давно чувствовал вибрацию в кармане, но его взгляд был прикован к тарелке. От рубца — одного из самых популярных блюд на столе — оставался всего один кусочек.

— Сыграем в угадайку: кто звонит — Бай Жо, Цинь Цзяюй или кто-то другой? — Он мельком взглянул на тарелку. — Победителю достается рубец. Если угадаем вдвоем — поделим поровну.

Ли Шаша первым подал голос, предположив, что звонит Старик Ли.

Видя, как Ли Сянфу поджал губы, продолжая коситься на рубец, Цинь Цзинь в последний момент изменил свой ответ:

— Цинь Цзяюй.

Ли Сянфу:

— А я ставлю на Бай Жо.

С этими словами он достал телефон и положил его экраном вверх — звонила и вправду Бай Жо.

Наслаждаясь в одиночку последним лакомым кусочком, он неспешно ответил на вызов:

— Алло.

Бай Жо сквозь слезы и всхлипы принялась выговаривать дочери, всячески обеляя себя и намекая, будто лишь хотела приберечь часть имущества Ли Тантан, чтобы обеспечить ей будущее, но тупоголовая девчонка решила принять чужую сторону.

Разумеется, Бай Жо звонила не просто так. Ли Сянфу оставался членом Семьи Ли, и теперь, когда «Сяошо» оказалась в бедственном положении, если удастся убедить его надавить на компанию силами своей семьи, это станет отличной возможностью хоть отчасти выместить злобу.